

УДК 159.9.01

ПРОБЛЕМА ЦЕЛОСТНОСТИ ЛИЧНОСТИ В РАБОТАХ Л. И. АНЦЫФЕРОВОЙ: ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ПОДХОД¹

© 2024 г. Н. В. Гришина^{1,*}, С. Н. Костромина^{1,**}

¹Санкт-Петербургский государственный университет;
199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7/9, Россия.

*Доктор психологических наук, профессор кафедры психологии личности.

E-mail: n.v.grishina@spbu.ru

**Доктор психологических наук, заведующая кафедрой психологии личности.

E-mail: s.kostromina@spbu.ru

Поступила 27.05.2024

Аннотация. В центре научных интересов Л.И. Анцыферовой всегда находилась проблема личности. В статье обсуждается одно из основополагающих положений ее подхода — идея целостности личности. В основе методологии Анцыферовой — реализация идей процессуально-динамического подхода в области психологии личности. Именно динамические характеристики личности, по ее мнению, обеспечивают изменчивость и развитие личности. Одним из принципиальных для Анцыферовой является представление о личности как непрерывно развивающейся целостности. Новизна ее подхода связана с пониманием целостности не просто как механизма сохранения интеграции, но как развивающейся и “до-страивающей” себя до нового уровня целостности. На основе анализа положений динамического подхода Анцыферовой в статье формулируются теоретико-методологические основания исследовательского подхода к изучению целостности. Целостность личности рассматривается как поддержание в определенном равновесии взаимодействующих тенденций к стабильности и изменчивости личности. При этом допускается существование разных “порядков” целостности (степеней динамического единства): от целостности “высшего порядка”, процессов, отражающих фундаментальную природу личности, до “частных” уровней целостности, относящихся к подсистемам и психологическим образованиям частного порядка, разным контекстуальным уровням. Поддержание целостности личности в процессе ее изменчивости — это поиск нового системообразующего основания. Предложенная теоретическая схема описания целостности позволяет определить возможные подходы к ее эмпирическому исследованию.

Ключевые слова: целостность личности, процессуально-динамический подход, стабильность, изменчивость, динамическое равновесие.

DOI: 10.31857/S0205959224050015

Личность — это авторское участие субъекта в удержании и упрочении своей целостности, это поиск своего нового системообразующего основания, нового смысла жизни, это постоянные колебания между недисциплинированной жизнью “потока сознания”, ассоциативного мышления, нерациональных подчас чувств и миром логически обоснованных выводов и поступков, выверенных жизненных планов, требующих максимума волевой мобилизации.

Л.И. Анцыферова

ВВЕДЕНИЕ

Научное наследие Л.И. Анцыферовой поражает широтой интересов ученого. Это проблемы методологии и истории психологии, психология развития и геронтопсихология, анализ работ зарубежных ученых и психология повседневности, трудные жизненные ситуации и проблемы мышления. И все же, чем бы ни занималась Л.И. Анцыферова, в фокусе ее внимания прежде всего была личность человека.

Категория личности как одна из основных в психологии рассматривалась в работах многих выдающихся ученых XX в., создававших отечественную психологическую науку, в том числе С.Л. Рубинштейна, учителя Анцыферовой. Но, пожалуй,

¹ Исследование поддержано грантом РНФ № 24-18-00308 “Процессуальная модель целостности личности: теоретическое обоснование и эмпирические референты”.

никому из них не удалось высказать столько оригинальных и продуктивных идей в области психологии личности, как Л.И. Анцыферовой. Идей, новизна и эвристический характер которых в полной мере осознаются уже в психологической науке XXI в., в современной психологии личности.

ИДЕИ ДИНАМИЧЕСКОГО ПОДХОДА В ПСИХОЛОГИИ ЛИЧНОСТИ Л.И. АНЦЫФЕРОВОЙ

Наиболее выразительной тенденцией изменений в психологии личности последних десятилетий является переход от доминирования диспозиционных подходов к процессуально-динамическим описаниям личности. Именно Л.И. Анцыферовой принадлежит приоритет в области приложения идей процессуально-динамического подхода к проблемам психологии личности. В своей работе 1978 г., посвященной теоретическим проблемам психологии личности, она пишет о необходимости перехода от “структурно-статичного исследования психологической организации личности к процессуально-динамическому” [1, с. 39].

В 1980-е годы, по мнению Анцыферовой, в психологической науке формируется новый подход, который может быть обозначен как процессуально-динамический (сам этот термин, как она отмечает, принадлежит Гансу Томэ, работы которого она чрезвычайно ценила) [2; 3]. В свое время, еще в 1950-е годы, идеи процессуального подхода были развиты С.Л. Рубинштейном применительно к проблемам мышления. Процессуальность, по Рубинштейну, — основная характеристика психического, что означает, что психика всегда существует в форме процесса. Впоследствии идеи процессуальности были развиты А.В. Брушлинским уже по отношению к мотивационно-потребностной сфере. Дальнейшее развитие процессуально-динамический подход получил уже в психологии личности, в изучении “преобразований личности на разных этапах жизненного пути” [4, с. 56].

Решение данной задачи, имеющей фундаментальное значение для психологии развития и психологии личности, не может быть реализовано в рамках традиционных структурно-статичных описаний психологической организации личности. Нужна новая методология, и в качестве таковой для Анцыферовой выступает динамический подход. Эта тема получает свое развитие в последующих работах, подводя итоги которых Л.И. Анцыферова утверждает преимущества процессуально-динамического подхода к психологическому изучению личности [3].

Динамический подход может иметь разные концептуальные основания и реализовываться в разных вариантах, при этом, как отмечает Анцыферова, все они имеют “общий знаменатель” — “непрерывность, динамичность, изменчивость, напряженность, противоречивость, постоянное движение душевной жизни человека” [4, с. 54].

В центре динамического подхода Анцыферовой — динамические характеристики, которые обеспечивают изменчивость, движение и развитие личности. Эта динамика имеет два принципиальных источника — в природе самой личности и в ее взаимодействии с окружающей реальностью. Анцыферова отмечает: “Исследовать динамику психической жизни личности — значит изучить разные формы существования и осуществления личности во времени, раскрыть психологические механизмы этого осуществления” [Там же, с. 39].

Идеи Анцыферовой получают дальнейшее развитие и признание в психологии личности XXI в. Они реализуются прежде всего в понимании динамической природы личности [11].

Принципиальными для Анцыферовой являются положения о личности как непрерывно развивающейся целостности и о решающей роли активности самой личности в ее развитии.

Последний тезис — об активности самой личности в собственном развитии — был реализован в многочисленных исследованиях коллег Л.И. Анцыферовой, прежде всего в рамках субъектного подхода в психологии, общепризнан отечественной психологией и находит свое эмпирическое подтверждение в самых разных подходах и исследованиях в современной психологии.

Столь же общепризнанным в психологической науке является принцип целостности как характеристики природы личности и как требования к ее изучению. Вместе с тем идея целостности личности нуждается в дальнейшей разработке, которая позволит реализовать ее в исследовательских решениях.

ТЕМА ЦЕЛОСТНОСТИ ЛИЧНОСТИ В РАБОТАХ Л.И. АНЦЫФЕРОВОЙ

Обсуждая темы развития личности, ее активности, “выхода за свои пределы”, Л.И. Анцыферова не могла не затрагивать тему целостности личности. Помимо отдельных прямых высказываний по данной проблеме тема целостности имплицитно присутствует в ее текстах, что допускает

возможность экспликации ее представлений о природе и механизмах целостности личности.

Полемизируя с подходами, описывающими личность как совокупность обеспечивающих ее жизнедеятельность систем, Анцыферова утверждает: «Личность — всегда целостность, которая развивается, формируя в своей организации все новые и новые части, каждая из которых обладает качеством породившей ее целостности, подразумевает существование ранее выделившихся частей и несет в себе возможность возникновения новых» [4, с. 47].

Механизмы обеспечения данной целостности начинают формироваться с самого раннего возраста, с момента развития человека и сопутствуют процессу его развития на всех его этапах. Первоначальная, как ее называет Анцыферова, «диффузная одноуровневая целостность психического» претерпевает изменения, «расслоение, дифференциацию» на все более четко отграниченные друг от друга «уровни, структуры, механизмы». И этот «постоянно действующий механизм выделения новых частей целостной психологической системы требует формирования механизмов интеграции личностной системы, усиление действия которых — одна из центральных тенденций развития личности» [Там же, с. 23–24].

Принцип целостности как общенаучной категории Анцыферова связывает с положениями системного подхода, начало которых она видит в том числе в идеях И. Канта. При этом она категорически возражает против решений, в основе которых «механистичность исследования личности через выделение разных ее черт и последующих поисков их взаимосвязи». Опираясь на диалектику Канта, в соответствии с которой части целого существуют благодаря всем остальным, создавая другие части, Анцыферова утверждает: «Понимание “части” как орудия, органа, создающего (взаимно) другие части ради целого и, следовательно, вследствие его каузального участия, должно направлять исследовательские усилия на выяснение того, какие нужды целого и ущербность отдельных частей породили новый “орган” (свойство, способность, потребность) личности, какие параметры системы дали начало и способствовали развитию нового качества» [Там же, с. 230].

Данное высказывание вскрывает принципиально новое понимание целостности личности, предложенное Анцыферовой. Это прежде всего динамическая целостность, которая не просто обеспечивает и сохраняет себя, но развивает и «достраивает» себя до нового уровня целостности, это

«постоянное “вращивание” субъектом своей личности» [10, с. 162].

Из сказанного также вытекает возможность рассмотрения разных “порядков” целостности, развивающихся в направлении потребностей, способностей, других свойств личности. Об этом, в частности, пишет К. Левин (работы которого также ценила Анцыферова), подчеркивая континуальный характер целостности: «...Существуют целые всех ступеней динамического единства: на одном конце существуют совокупности независимых объектов; затем целые небольших степеней единства, средних степеней единства, высокой степени единства; наконец на другом конце — целые такой высокой степени единства, что едва ли имеет смысл говорить о частях»; тем самым допускается существование разных степеней целостности. И далее: «...При стремлении поставить в центр внимания проблему целостности, необходимо остерегаться тенденции делать эти целостности возможно более широкоохватными. Для начала необходимо уяснить себе, что конкретное исследование, стремящееся выйти за пределы общих неопределенностей, должно ставить вопрос, из каких единиц складываются имеющиеся целостности и каковы границы системных целостностей, выступающих основополагающими в каждом отдельном случае» [8, с. 114]. Это означает, что первоначальная концептуальная разработка понятия целостности может быть предпринята на основе описания ее проявления в феноменологии разного уровня.

Вернемся к работам Л.И. Анцыферовой. Прямо не указывая на разные виды (или “порядки”) целостности, она тем не менее пишет о синтезе мотивов и стимуляций в единую систему в “интегративной зоне мотиваций” [4, с. 64], о сформированности причинно-целевых связей временной перспективы (“личность должна как бы стягивать динамические тенденции, идущие из пережитого и предстоящего в своем настоящем” [Там же, с. 58]) и др. Модификация целостности идет в разных направлениях: «Происходит актуализация и новая интеграция необходимых побуждений, сочетающаяся с построением психологических преград для конкурирующих влечений и стимуляций; изменяется система значимостей; расставляются новые акценты в системе ценностей; мобилизуются функциональные возможности человека, изменяется психологический тонус; происходит смена психических состояний; преобразуется размерность временной перспективы; корректируются или перестраиваются “сценарии” поведения; интенсифицируются чувства сопричастности определенным

“значимым другим”, социальным общностям, человечеству» [4, с. 231].

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИЗУЧЕНИЯ ЦЕЛОСТНОСТИ ЛИЧНОСТИ

Представления Л.И. Анцыферовой о природе целостности личности, имеющие характер методологических положений, принципиальных для ее понимания и изучения, допускают ряд следствий, развитие которых позволяет обозначить теоретико-методологические основания исследовательских подходов к изучению целостности:

1) целостность относится к фундаментальным характеристикам природы личности;

2) целостность имеет динамическую природу, она находится в состоянии постоянной изменчивости, связанной с необходимостью поддержания динамического равновесия системы;

3) целостность личности не просто обеспечивает “сохранность” личности, но является одним из механизмов развития личности, поскольку она порождает “недостающие” психологические образования, “достраивая” себя до нового уровня целостности;

4) целостность личности проявляется в разных “зонах” функционирования личности — как интеграция мотивации, форм поведения и его временных последовательностей.

Данные положения имеют принципиальный характер и должны быть учтены в конкретных исследовательских решениях.

В психологической литературе целостность связывается с интегративными тенденциями, соединяющими “части” системы в единое целое, что является одним из принципов общенаучного системного подхода. Однако, уточняет Л.И. Анцыферова, “личность не тождественна системной целостности своей индивидуальной психической организации” [4, с. 239], в связи с чем следует различать понятия системы и целостности личности.

Л.И. Анцыферова, как отмечалось выше, считает ошибочным описание целостности через поиск взаимосвязи черт личности, называя такой подход “механистическим”. Это, конечно, не отрицает возможности подобных решений для описания психологической феноменологии личности, например для изучения ее структуры, что неоднократно и реализовывалось в рамках структурного подхода. Однако целостность относится к свойствам личности “более высокого порядка”,

а потому не может быть объяснена характеристиками более низкого уровня².

На наш взгляд, целостность личности действительно объясняется внутренней связанностью, но речь должна идти не об отдельных характеристиках личности, а о процессах, относящихся к тому же уровню системы личности, что и целостность. В соответствии с развиваемым нами процессуальным подходом, целостность личности — это поддержание в определенном равновесии взаимодействующих тенденций к стабильности и изменчивости личности. При этом следует принять во внимание, что это равновесие иного порядка, чем его принято описывать в рамках гомеостатического взгляда на личность. В отличие от состояний внутреннего баланса, адаптации или компенсаторных процессов, скрадывающих (“гасящих”) воздействия и возникающие колебания, речь идет о взаимодополнительности процессов сохранения и изменения как движущих сил, поддерживающих эволюцию личности. В основе такого равновесия лежит способность личности в любой момент времени перейти из стабильного состояния в нестабильное, агрегирующее внутреннюю энергию для перестройки сложившейся организации, следствием которого становится новое состояние равновесия уже более высокого порядка.

Понимаемая таким образом целостность, обеспечивающая процессуальное равновесие личности, не исключает неустойчивости отдельных подсистем. Наоборот, она предполагает их возникновение, особенно в случаях “детерминационных разрывов”, когда законосообразные схемы перестают работать и открывается перспектива непредсказуемого развития системы личности. Тогда становится понятным, как возникает необходимость появления новых образований, о которых пишет Анцыферова, — необходимость “достраивания” целостности. Так, К. Левин, обсуждая динамику устойчивых и неустойчивых состояний психики, ее переходов из одного состояния в другое, отмечает, что “процесс идет в направлении к состоянию равновесия только *системы в целом*. При этом отдельные частичные процессы могут течь в противоположных направлениях” [8, с. 117].

Именно противоречия в функционировании подсистем личности порождают необходимость поиска нового состояния устойчивости через развитие иных механизмов их взаимодействия или появление новых психологических образований (форм поведения, установок, личностных процессов и т.д.).

² В частности, в соответствии с законами димензиональной онтологии В. Франкла [9, с. 49–50].

Достижение этого нового состояния устойчивости требует интеграции возникающих образований в трансформирующуюся целостность личности, определяя ее постоянную подвижность и изменчивость при сохранении общей структуры.

Процессуальный подход, перенося акцент со связности частей личности на связность *процессов*, позволяет найти конструктивный подход к описанию *меры связности*. Это не означает отказ от идей системного подхода, ставящего в центр внимания структурную организацию элементов и уровневое взаимодействие подсистем, определяющих свойства системы. Проблема, как пишет Л.И. Анцыферова, в другом: "...в арсенале системного подхода мы пока не нашли критериев определения границ живой системы. В психологии до сих пор преобладают представления о личности как замкнутой в контуре индивида" [4, с. 239]. Если понимать целостность как связанность отдельных "частей" личности, в частности измеряемую как связанность ее черт, то какова должна быть степень, или мера, этой связанности?

Описывая внутреннюю динамику личности как взаимодействие "различных функциональных систем, из которых состоит индивидуум", Курт Левин замечает, что степень подвижности имеет индивидуальные вариации, зависящие в том числе от степени жесткости или динамической связи между подчастями личности. Степень жесткости этой связи отражается на способности личности к изменчивости и гибкости поведения, однако из этих ее следствий или проявлений не может быть прямо выведена мера оптимальной для личности связанности ее "подчастей".

Если же мы рассматриваем связанность процессов, то ее критерием является процессуальное равновесие, обеспечиваемое совместным действием тенденций к стабилизации и изменчивости, которое может быть описано с помощью эмпирических референтов. Иными словами, диалектическая природа целостности достигается единством и неразрывностью реагирования личности на события внешней и внутренней жизни [6, с. 516]. Удержание в актуальном психическом состоянии предшествующих ему моментов порождает не просто изменение, но рост психического за счет "побудительности явлений", "неопределенности", "незнакомости", "неожиданности ситуаций", возникающих состояний тревожности, любопытства, удивления и т.д. [4, с. 241], т.е. таких явлений, которые раскрывают неустойчивый контекст жизни человека. Именно в таком контексте старые схемы часто не работают, а прежний опыт перестает быть источником принимаемых решений. Более того,

именно в такие моменты жизни создается пространство, связывающее прошлое и будущее, где генерируются новые смыслы, новые состояния, новые связи и отношения — создаются условия для изменения.

Открытость личности предполагает в качестве неотъемлемого условия ее существования стремление к поддержанию своей целостности на основе устойчивого равновесия взаимодействующих тенденций к стабильности и изменчивости. Сменяемость стабильных и нестабильных состояний отражает процессуальную природу живых систем — их непрерывную трансформацию (рост, развитие, деградацию, вариативность, изменчивость). Соответственно, тезис Л.И. Анцыферовой о том, что в арсенале системного подхода не найдено критериев определения границ живой системы, сегодня можно переформулировать иначе: каковы пространственно-временные границы системной целостности личности как живой системы?

Опираясь на идею процессуального равновесия, берущего свое начало в теории сложных неравновесных саморазвивающихся систем И. Пригожина, можно говорить, что координатами пространственно-временной организации целостности личности служат две базовые тенденции: стремление к стабильности (сохранению) и готовность к изменениям [7]. Именно они задают пространство возможного, в котором реализуются детерминистическое и случайное начало в личности, потенциальное переходит в действительное, а необходимое дополняется возможным.

Однако было бы неверным представлять это пространство одномерным. Сложность бытия человека воплощается в многослойности его существования. В свое время С.Л. Рубинштейн говорил о разных способах существования. Многообразие способов бытия, по мнению Л.И. Анцыферовой, как раз и образует целостность личности [4, с. 78]. Условно это можно описать как поликонтекстуальность, как взаимосвязанность и целостность разных контекстов жизни человека (рис. 1), которым присущи разные способы взаимодействия с миром.

На уровне ситуации целостность личности поддерживается за счет стилевых характеристик деятельности, способствующих селекции наиболее оптимальных способов отношения с реальностью. На уровне жизненного контекста целостность обеспечивается выработкой жизненных планов и целей, интегрирующих жизненную активность человека, а также жизненных стратегий их достижения. На уровне жизненного мира речь идет о конструировании модели жизни, которая задает ориентиры будущего. Именно эти интегральные

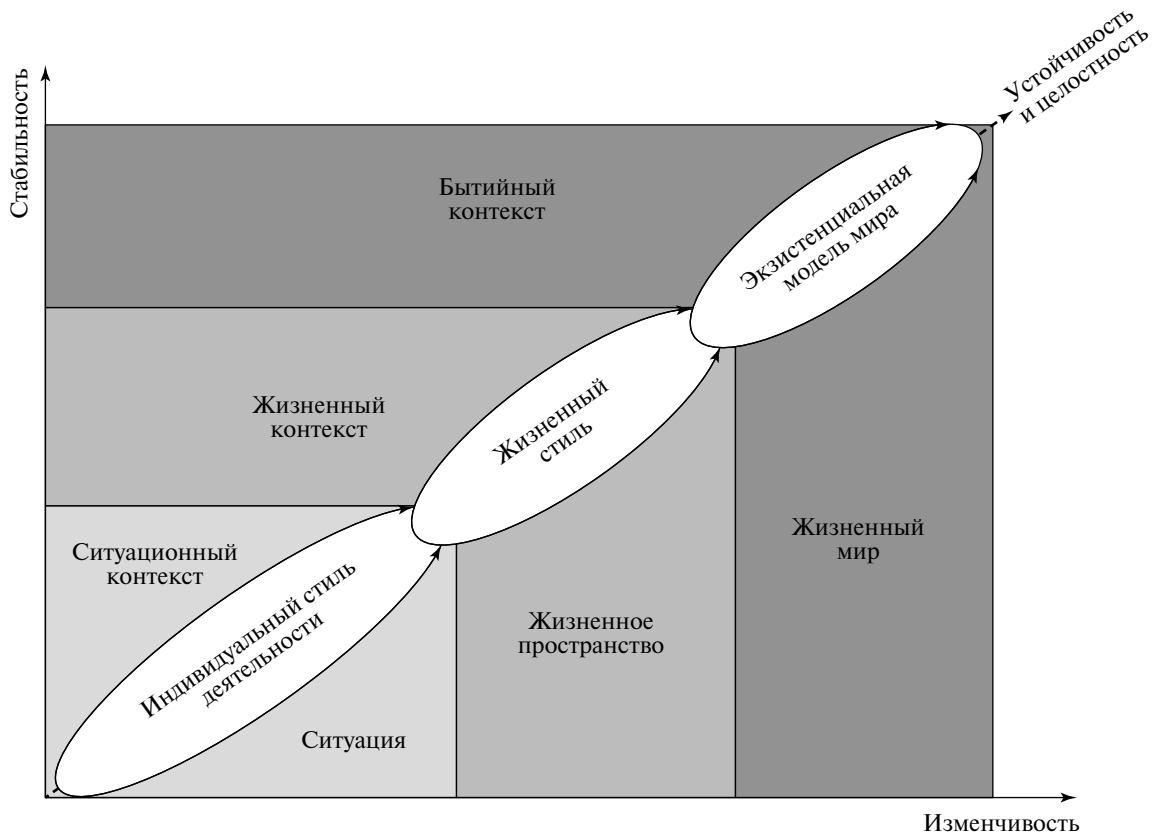

Рис. 1. Схематическое представление разных уровней целостности (приводится по [5])

личностные образования поддерживают целостность личности в разных ситуациях, контекстах и в целом по жизни.

Интересно, что в работах Анцыферовой такие интегральные образования обозначаются как «функциональные органы» личности, посредством которых она решает жизненно важные задачи. В то же время, чтобы подчеркнуть, что речь идет не о компонентах, а о динамических процессах, раскрывающих качественные моменты душевной жизни, Анцыферова использует конструкты «текущие полифункциональные формы» или модусы. «С позиций системной целостности душевной жизни личности каждый ее «орган» — это выработанная субъектом для решения жизненных задач модификация своей целостности, начиная с психофизиологического и кончая ценностно-смысловым развитием» [4, с. 231]. Для иллюстрации Л.И. Анцыферова ссылается на определение временной перспективы, данное К. Левином, в соответствии с которым она представляет собой целостность существующих у индивида взглядов на свое психологическое будущее и свое психологическое прошлое [4, с. 105].

Наконец еще одно важное положение, дополняющее картину целостности личности в координатах

ее процессуальной природы: «органы» системной целостности личности интегрируют свойства, качества и связи социального и природного мира так, как они раскрываются через субъективность («притягательность», «побудительность», «неопределенность» явлений) действующего человека [Там же, с. 241]. При этом ведущая роль в этом процессе принадлежит самому человеку, поскольку личность как открытая система может сделать своим функциональным «органом» и свои желания, и свои цели, и другого человека, и социальную общность, и даже целый мир.

Именно личности принадлежит авторское участие в удержании и упрочении своей целостности. Воспроизводство, преобразуемость, реконструкция, самосовершенствование подразумевают способность личности сохранять, создавать и перестраивать себя. Во многом это зависит от уровня и качества взаимодействия с миром, результатом которого становится степень развитости ансамбля «органов» личности, опосредствующих поступательное движение по жизненному пути [Там же, с. 243]. Иными словами, поддержание целостности личности — это поиск своего нового системообразующего основания, нового смысла жизни. «Это постоянные колебания между недисциплинированной жизнью «потока сознания», ассоциативно-

го мышления, подчас нерациональных чувств и миром логически обоснованных выводов и поступков, выверенных жизненных планов, требующих максимума волевой мобилизации» [Там же, с. 235].

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

«Личность — это постоянный выбор себя, своего способа жизни. Если этот выбор сделан неверно, человек теряет свою идентичность, целостность, интегрированность. Противоречивость чувств, тягостное ощущение собственной раздвоенности, безуспешность попыток построить новую целостность заставляют субъекта проблематизировать свою жизненную ситуацию, сделать ее предметом рефлексии, т.е. выполнять психологически трудные действия отчуждения и объективации», — заключает Л.И. Анцыферова [4, с. 235].

Созвучие идей Л.И. Анцыферовой не просто современной психологии личности, но ее самым современным тенденциям в понимании природы личности позволяет в полной мере оценить ее видение перспектив будущего развития психологии личности, эвристический потенциал ее идей. Идей, ставших золотым фондом отечественной психологической науки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Анцыферова Л.И.* Некоторые теоретические проблемы психологии личности // Вопросы психологии. 1978. № 1. С. 37–50.
2. *Анцыферова Л.И.* О динамическом подходе к психологическому изучению личности // Психологический журнал. 1981. Т. 2. № 2. С. 8–18.
3. *Анцыферова Л.И.* Личность в динамике: некоторые итоги исследования // Психологический журнал. 1992. Т. 13. № 4. С. 123–138.
4. *Анцыферова Л.И.* Развитие личности и проблемы гештальтпсихологии. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2006. 512 с.
5. *Гришина Н.В., Костромина С.Н.* Процессуальный подход: устойчивость и изменчивость как основания целостности личности // Психологический журнал. 2021. Т. 42. № 2. С. 5–17.
6. *Костромина С.Н., Гришина Н.В.* Процессуальный подход в психологии личности // Научные подходы в современной отечественной психологии / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.А. Сергиенко, Г.А. Виленская. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2023. С. 504–524.
7. *Костромина С.Н., Гришина Н.В.* Устойчивость личности: концепт и феноменология // Вопросы психологии. 2023. Т. 69. № 4. С. 16–29.
8. *Левин К.* Динамическая психология: избранные труды. М.: Смысл, 2001. 572 с.
9. *Франкл В.* Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990. 368 с.
10. *Харламенкова Н.Е.* Психология личности: от методологии к научному факту. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2023. 403 с.
11. *Харламенкова Н.Е.* Динамический подход Л.И. Анцыферовой к психологическому исследованию личности: новые грани проблемы // Научные подходы в современной отечественной психологии / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.А. Сергиенко, Г.А. Виленская. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2023. С. 461–477.

THE PROBLEM OF PERSONAL WHOLENESS IN THE WORKS OF L. I. ANTZYFEROVA: PROCESSUAL APPROACH³

N. V. Grishina^{1,*}, S. N. Kostromina^{1,**}

¹St. Petersburg State University;

199034, St. Petersburg, Universitetskaya nab., 7/9, Russia.

*ScD in Psychology, Professor of the Department of Personality Psychology.

E-mail: n.v.grishina@spbu.ru

**ScD in Psychology, Head of the Department of Personality Psychology.

E-mail: s.kostromina@spbu.ru

Received 27.05.2024

³ The research was carried out with the support of the Russian Scientific Foundation, Project No. 24-18-00308 “Processual model of personality wholeness: theoretical foundation and empirical referents”.

Abstract. The center of L.I. Antsyferova scientific interests was always the personality problem. The article discusses one of the fundamental principles of her approach — the idea of personal wholeness. Antsyferova's methodology is based on the implementing the ideas of a processual-dynamic approach in the field of personality psychology. It is the dynamic characteristics of the personality, in her opinion, that ensure the variability and development. One of her fundamentals is the idea of personality as a continuously developing wholeness. The novelty of her approach is associated with the understanding wholeness as not just a mechanism for maintaining integration, but also as developing and “finishing” itself to a new level of integrity. Based on the analysis of the provisions of Antsyferova's dynamic approach, the article outlines the theoretical and methodological foundations for a research approach to studying wholeness. Personal wholeness is considered to be maintaining a certain balance between interacting tendencies toward stability and variability in personality. At the same time, different “orders” of wholeness (degrees of dynamic unity) are allowed, ranging from “higher order” wholeness processes that reflect the fundamental nature of personality to “partial” levels of wholeness related to subsystems and psychological formations at different contextual levels. Maintaining the individual's wholeness in the face of variability is the pursuit of a new system-forming foundation. The proposed theoretical framework for describing wholeness enables us to identify possible approaches for its empirical study.

Keywords: personality wholeness, processual-dynamic approach, stability, variability, dynamic balance.

REFERENCES

1. *Antsyferova L.I.* Nekotorye teoreticheskie problemy psikhologii lichnosti. *Voprosy psikhologii.* 1978. № 1. P. 37–50. (In Russian)
2. *Antsyferova L.I.* O dinamicheskom podkhode k psikhologicheskomu izucheniyu lichnosti. *Psikhologicheskii zhurnal.* 1981. V. 2. № 2. P. 8–18. (In Russian)
3. *Antsyferova L.I.* Lichnost' v dinamike: nekotorye itogi issledovaniya. *Psikhologicheskii zhurnal.* 1992. V. 13. № 4. P. 123–138. (In Russian)
4. *Antsyferova L.I.* Razvitie lichnosti i problemy gerontopsikhologii. Moscow: Publ. “Institut psikhologii RAN”, 2006. 512 p. (In Russian)
5. *Grishina N.V., Kostromina S.N.* Protssesual'nyi podkhod: ustoichivost' i izmenchivost' kak osnovaniya tselostnosti lichnosti. *Psikhologicheskii zhurnal.* 2021. V. 42. № 2. P. 5–17. (In Russian)
6. *Kostromina S.N., Grishina N.V.* Protssesual'nyi podkhod v psikhologii lichnosti. Eds. A.L. Zhuravlev, E.A. Sergienko, G.A. Vilenskaya. *Nauchnye podkhody v sovremennoi otechestvennoi psikhologii.* Moscow: Publ. “Institut psikhologii RAN”, 2023. P. 504–524. (In Russian)
7. *Kostromina S.N., Grishina N.V.* Ustoichivost' lichnosti: kontsept i fenomenologiya. *Voprosy psikhologii.* 2023. V. 69. № 4. P. 16–29. (In Russian)
8. *Levin K.* Dinamicheskaya psikhologiya: izbrannye trudy. Moscow: Smysl, 2001. 572 p. (In Russian)
9. *Frankl V.* Chelovek v poiskakh smysla. Moscow: Progress, 1990. 368 p. (In Russian)
10. *Kharlamenkova N.E.* Psikhologiya lichnosti: ot metodologii k nauchnomu faktu. Moscow: Publ. “Institut psikhologii RAN”, 2023. 403 p. (In Russian)
11. *Kharlamenkova N.E.* Dinamicheskii podkhod L.I. Antsyferovoi k psikhologicheskomu issledovaniyu lichnosti: novye grani problemy. Eds. A.L. Zhuravlev, E.A. Sergienko, G.A. Vilenskaya. *Nauchnye podkhody v sovremennoi otechestvennoi psikhologii.* Moscow: Publ. “Institut psikhologii RAN”, 2023. P. 461–477. (In Russian)